

Плиты в Столовой отличались от домашних. Они были спроектированы специально для общепита, и их бешеная мощность просто ужасала. Чжоу Илюй битый час ковырялся в газовой комнате с редуктором давления, но все попытки настроить пламя терпели крах. Стоило убавить сильнее — огонь гас. Когда же ему наконец удалось стабилизировать пламя на уровне обычной домашней конфорки, радоваться оказалось рано: для огромного котла такого жара катастрофически не хватало, брошенные в него овощи даже не нагревались. Если и дальше готовить на таком слабом огне, расход газа в минуту, конечно, снизится, но время готовки растянется настолько, что суммарно они сожгут ровно столько же топлива.

Если уж выбирать между быстрой жаркой на сильном огне и томительным тушением на слабом, Чжоу Илюй предпочитал сэкономить время и сделать все быстро. Больше он не сомневался и решительно выкрутил вентиль на максимум.

И тут наступили тяжкие времена для Линь Дилэй.

Готовка превратилась в сущую суматоху. Линь Дилэй с тоской вспоминала маленькую плитку на втором этаже, где можно было спокойно варить суп из соевых ростков. Здесь же ей приходилось орудовать лопаткой на бешеной скорости, словно в режиме ускоренной перемотки, иначе все бы моментально сгорело.

Пока Линь Дилэй всю махала огромной лопаткой, Чжоу Илюй сражался с промышленной пароваркой для риса. Изрядно повозившись, он все-таки задвинул внутрь противни с промытым и залитым водой рисом. Утерев пот со лба, он нажал кнопку запуска — будь что будет.

Шестеро их товарищей, наблюдавшие за этим процессом со стороны, были полны эмоций.

— Они выглядят напряженнее, чем во время битвы с Зомби... — заметил Цяо Сыци.

— Уж очень ушли в процесс, — добавил Ли Цзинъюй.

— К тому же они вспотели. В такой-то холод, а с них семь потов сошло, — покачал головой Ло Гэн.

— Из ваших слов можно подумать, будто они там занимаются чем-то неприличным, — хмыкнул Цяо Сыци.

— Только тебе такое в голову взбредет! — отрезал Ван Цинъюань.

Сун Фэй и Ци Янь лишь выдавили:

— Э-э...

— Простите, это я отбилась от коллектива, — Студент Ван, единственный, у кого не было «водительских прав», решил отойти в сторонку и побыть в тишине.

Полусырой рис и пережаренная до состояния каши капуста — к счастью, щедрая порция мяса спасла этот катастрофический обед. Ребята из 1-го класса ушэн не думали о том, как жалко они выглядят, нападая ввосьмером на одно-единственное блюдо. Благо еды была целая бадья, так что все принялись уплетать ее за обе щеки, наслаждаясь давно забытым вкусом домашней кухни.

Сначала кто-то еще пытался говорить с набитым ртом, бормоча отзывы о еде или просто болтая о том о сем. Но вскоре все разговоры стихли.

Какое-то щемящее чувство пробудилось внутри вместе с теплом, медленно разливавшимся по желудку.

Раньше никто бы и не подумал назвать такой простой обед чем-то особенным. Но после двух недель на лапше быстрого приготовления, кашах и сухих пайках, пережив столько опасностей и невзгод, они снова сидели вместе и ели горячую еду. Сохранять спокойствие было невозможно. Оказалось, что самое дорогое в мире — это простые, привычные вещи, которых ты прежде не замечал: деревья на родине, родительские наставления и тепло домашнего очага, от которого каждый день пахнет вкусной едой.

Слеза упала прямо в миску. Линь Дилэй крепче сжала ее в руках и, низко опустив голову, изо всех сил заморгала, сдерживая подступающие слезы.

Этого никто не заметил.

Потому что парням было не легче: кто-то тосковал по дому, кто-то — по маме, просто мужчины не привыкли плакать на людях.

Сун Фэй шмыгнул носом, доел последний комок риса и, почувствовав, как сгущается гнетущая атмосфера, огляделся по сторонам. Вдруг в его голове созрел план. Он тихо поднялся с места.

— Зачем тебе лопатка? — Цяо Сыци, который еще не доел, краем глаза заметил, что Сун Фэй вытащил большую лопатку из другого, неиспользуемого котла.

— Да так, ничего. Ешь давай, — отмахнулся Сун Фэй и направился к окну.

Цяо Сыци пожал плечами и вернулся к еде.

Остальные ребята тоже мельком глянули на Сун Фэя, но, зная его привычку вечно вытворять что-то неординарное, не стали вмешиваться.

Все, кроме Ци Яня.

Стоило Сун Фэю взяться за лопатку, как Ци Янь сразу раскусил его замысел и с самого начала настороженно следил за ним.

Сун Фэй ни о чем не догадывался, уверенный, что действует совершенно незаметно. Убедившись, что снаружи нет Зомби, он приоткрыл окно, высунул наружу огромную лопатку, которая мало чем отличалась от совковой лопаты, и аккуратно зачерпнул слой свежего снега. Затем осторожно втянул ее обратно, положил на пол, закрыл окно и присел на корточки. Сгребя снег ладонями, он быстро скатал плотный снежок среднего размера.

Все было готово, оставалось только найти жертву.

Хитро, по-разбойничьи ухмыльнувшись, Сун Фэй развернулся и уже собирался двинуться назад, как вдруг наткнулся на подозрительный и явно угрожающий взгляд прищуренных глаз Ци Яня.

Сун Фэй смутился и поспешно прижал палец к губам, призывая к тишине.

В глазах Ци Яня промелькнуло сомнение, но он промолчал.

Сун Фэй на цыпочках подобрался к Ван Цинюаню, который все еще был увлечен едой, зацепил пальцем воротник его куртки и молниеносным движением засунул снежок прямо за шиворот.

Пока Ван Цинюань успел сообразить, что происходит, холодный комок уже провалился глубоко под одежду, обжигая спину ледяной свежестью.

Ван Цинюань невероятным усилием воли удержался от крика, но подскочил на месте как ошпаренный. Взглянув на довольную физиономию Сун Фэя и лопатку у окна, он сразу все понял и без лишних слов сам направился к окну за снегом.

Полминуты спустя Сун Фэй ловко уклонился от пущенного Ван Цинюанем снаряда, и снежок угодил прямо в лицо стоявшему позади Цяо Сыци.

Цяо Сыци не собирался спускать это на тормозах и тут же включился в битву.

Буквально через пару минут весь 1-й класс ушэн уже всюду резвился, устроив веселую перестрелку снежками. Хотя они и не смели громко кричать, лица каждого светились давно позабытой радостью.

— Кроме Ци Яня.

Как первый, кто разгадал коварный план Сун Фэя, Ци Янь пережил целую гамму противоречивых чувств. Сначала это было самодовольство: «Ага, я тебя раскусил!». Затем — немая угроза: «Только попробуй бросить в меня!». Потом, судя по невозмутимому виду Сун Фэя, он понял, что изначально даже не был целью. И в довершение всего «удостоился чести» тот самый Ван Цинюань, к которому Ци Янь до сих пор не испытывал ни капли симпатии.

Принимать желаемое за действительное — чертовски болезненная штука.

В уголке кухни Цяо Сыци и Чжоу Илюй, устроившие передышку после утомительного боя, заметили странную тишину со стороны своего товарища.

— О чем это он там опять задумался? — спросил Цяо Сыци.

— Без понятия, — ответил Чжоу Илюй.

— Вид у него крайне озабоченный.

— Слишком много держит в голове, вечно себя накручивает.

— Если бы ты влюбился в кого-то вроде Сун Фэя, смог бы ты беззаботно веселиться дальше?

— Ну, тут как посмотреть...

Легок на помине — как раз в этот момент объект их обсуждения подал голос с другого конца кухни:

— Ци Янь, ты чего расселся как старый дед? Иди к нам, повеселись! Все равно Чжоу Илюй сказал, что мы тут как минимум месяца три продержимся!

Парни переглянулись и продолжили прерванный разговор.

— Так как посмотреть? — спросил Цяо Сыци.

— В тот же день, как понял бы, что влюбился, ушел бы в монахи, — ответил Чжоу Илюй.

Тем временем на втором этаже, на кухне с корейской едой, у окна выстроились шесть голов.

— Что они там делают? То и дело высовывают лопату наружу и копают, — озадачился Фу Сиюань.

— Мы же в древней столице, тут курганов полно. Может, наткнулись на какую-то зацепку? — предположил У Чжоу.

— Хватит нести чушь. В такое время еще и могилы грабить? — осадил его Чжао Хэ.

— Вдруг они хотят прокопать лаз в склеп, чтобы спрятаться от Зомби? — вставил Хэ Чживэнь.

— От Зомби-то спасутся, а если там на цзянши наткнутся, что тогда делать? — спросил Фэн Цибай.

— А ты глубоко копаешь... — протянул Хэ Чживэнь.

Хуан Мо молча отошел от окна, присел в уголке и всерьез задумался, не пора ли ему перевестись в другой класс.

Сообразительная Сяо Дилей к ужину уже неплохо освоилась с силой огня. И хотя суеты по-прежнему хватало, приготовленные ею два блюда и суп заставили парней из 1-го класса ушэн прослезиться от восторга. То ли его вдохновили успехи Сяо Дилей, то ли просто повезло, но навыки «рисового Чжоу» тоже резко выросли: на этот раз рис получился не сырым, а упругим, нежным и ароматным — зернышко к зернышку.

Свиная вырезка в кисло-сладком соусе, от одного вида которой текли слюнки.

Сочные баклажаны соломкой в соусе.

Прозрачный суп из восковой тыквы с сушеными креветками.

И все это вприкуску с чашкой блестящего белого риса или упругими маньтоу. Под градом настойчивых просьб Ло Гэна, обожавшего мучное, Чжоу Илюю пришлось откопать в морозильнике замороженные маньтоу и засунуть их в пароварку вместе с рисом. Чего еще желать!

Восемь человек уселись в кружок вокруг еды. Еще не успев взять в руки палочки, они уже млели от аппетитных ароматов. Запах шел не только от готовых блюд на столе: аромат от недавней жарки на сильном огне до сих пор витал в воздухе кухни, дразня вкусовые рецепторы.

<http://bllate.org/book/18287/1753437>